

Корф
НАТАЛИЗА

Мы в моих
СНАХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

современный любовный роман

18+

Натализа Кофф

Ты в моих снах

<https://litres.ru/74056689>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Кроха, тебе мама в детстве не говорила, что нельзя дерзить грозным дядям?

— Сдвинься, мне нужно войти в клуб! — повысила голос Рыжулька.

— Не нужно! Видишь черный джип? В него двигай.

— Разбежалась! — дерзко вскинула подбородок кроха.

— Ну, как знаешь, — усмехнулся Сафронов.

Содержание

Аннотация:	4
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	29
ГЛАВА 4	45
ГЛАВА 5	60
ГЛАВА 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Натализа Кофф

Ты в моих снах

Аннотация:

— Кроха, тебе мама в детстве не говорила, что нельзя дерзить грозным дядям?

— Сдвинься, мне нужно войти в клуб! — повысила голос Рыжулька.

— Не нужно! Видишь черный джип? В него двигай.

— Разбежалась! — дерзко вскинула подбородок кроха.

— Ну, как знаешь, — усмехнулся Сафронов.

ГЛАВА 1

— Ой, здравствуйте, — испуганно пролопотала девчонка.

Сафронов хмыкнул. Малышка не смотрела, куда идет. Пялилась в мобилу. Потому едва не вписалась в него.

Миха наметанным глазом скользнул по этой красоте. Действительно, зачетная девочка. Чистая, будто хрустальная. Веснушки россыпью на носу. Глаза на пол-лица.

И рыжие волосы в косах.

— Ты чего здесь потеряла, Рыжуйка? — хмыкнул Сафронов, бросил окурочок на землю, затушил носком ботинка.

— Мне нужно туда, — кивнула крошка на дверь за спиной Михаила.

— Лет тебе сколько? — вскинул бровь парень. — С главного не пустили, решила с черного хода пробраться?

Рыженькая повела плечом, смутилась. Миха решил, что такое чудо ни в коем случае нельзя пускать в клуб.

«Порок» не место для таких хрустальных домашних девочек. А поскольку девчонку никто силком не тащил, значит, либо из любопытства сюда пришла, либо из-за денег. Сафронов склонялся ко второму. Очень уж скромно была одета незнакомка. Так не наряжаются, когда идут на тусовку. Значит, решила устроиться работать здесь.

— Мне правда нужно пройти, — вновь попыталась сдвинуть Мишу с места.

— Нечего тебе там делать, ясно? — насупился Сафронов, вздохнул, вынул из кармана пачку купюр. — Слушай, давай так: вот, держи налик. Будем считать, что сегодня ты в клуб уже сходила. Не появляйся здесь, лады? Не для таких, как ты, этот клубешник.

— А для кого? Для таких, как ты? — дерзко вскинула бровь кроха, еще и дернула подбородком, словно хотела сровняться в росте с Сафроновым.

Вот только незадача. Миха был на две головы выше.

— Допустим, — усмехнулся мужчина и не сдвинулся даже на миллиметр.

Рыжулька закатила глаза. Сдула прядь, упавшую на лицо.

— Так, уважаемый, подвиньтесь. В последний раз прошу, — уже совсем иным тоном заговорила девчонка.

— А я говорю, тебе там делать нехрен! Ясно? — прищурился Миха, слегка заводясь.

Вот его какое дело? Ну рвется кроха погулять по злачным местам, пусть.

Яркое воображение подкинуло Сафронову картинки из криминальных хроник. Ну ведь не девочка, а ромашка. Ее же Дымовские только так поломают.

Девочка яркая. Миха и сам бы на такую повелся, если бы не ...

Что? Работа-дела-заботы? Так перетерли же все с Константином Ильичом. Вопросы порешали. Можно и отдохнуть.

— Не тебе решать! — процедила Рыжуля. — Сдвинься, косолапый! Пока я охрану не вызвала!

Глаза у Михи поползли на лоб. От удивления. И, чего уж, от азарта.

Так, значит? Дерзит ему? И без намека на страх. Любая б другая уже свинтила. А эта стоит, сжигает его гневным взглядом.

Миха никогда не был мягким и пушистым. В мире, где он варился, нужно иметь хватку и стальные яйца. Разок дашь слабину, и тебя уже сожрали.

И вел себя Сафронов соответственно. Порой, жестил. Потому что планку держать нужно. У Михи вот так и появилась репутация. Даже Дым частенько называл его от мороженным.

А здесь, рыжая bestия окрестила его косолапым?

Охуеть, не встать!

— Кроха, тебе мама в детстве не говорила, что нельзя дерзить грозным дядям? — усмехнулся Сафронов.

— Ты тупой? Сдвинься, мне нужно войти в клуб! — повысила голос Рыжулька.

— Не нужно, — качнул головой Михаил, вынул из кармана ключ от тачки, отрубил сигналку, — видишь черный джип? В него двигай.

— Разбежалась! — дерзко вскинула подбородок кроха.

— Ну, как знаешь, — усмехнулся Сафронов.

Шагнул вперед, легко подхватил крошку, забросил на свое плечо.

— Что за... Ты идиот? Отпустил! Живо! — в голос верещала Рыжуля.

— Завязывай нозить. Я ж как лучше хочу. Спасая тебя, потом спасибо скажешь, — говорил Михаил, унося девушку к своему джипу.

— Долбанутый!

— Ты реально не понимаешь, куда вписываешься?

— А ты реально глухой? Мне нужно в клуб!

— Не нужно! — в голос рявкнул Миха.

Дернул дверь, впихнул сопротивляющуюся девчонку в салон.

— Сиди здесь! И не вякай! — ткнул в нее пальцем, нахмурился, со всей дури хлопнул дверью, собрался сесть за руль.

И даже не удивился, увидев, как кроха выпрыгивает из салона через дверь с другой стороны.

— Ну твою ж мать! — прошипел Сафронов.

Нет, хорошие дела — не его тема. Вот захотел спасти девчонку от нехороших вещей, мужиков, разврата, упаси бог, насилия. А крошка попалась с норовом. Сопротивляется.

— Пусти! — прямо в лицо выкрикнула Рыжуля, когда Миха нагнал ее и перехватил.

— У тебя явно что-то с головой, — сам себе пробормотал Сафронов.

— Мих? Ты что ли? — раздался удивленный голос Ярого.

Ярослав Дымов был вполне адекватным мужиком. Без сдвигов в мозгах. Но тоже, с ебанцой. Потому Сафронов да-

же не удивился, когда Рыжуля затихла в его руках и спрятала лицо на плече Михи.

Наверняка, встречала. Знает, кто такой Ярый. Не спроста ведь пацан отхватил такое погоняло.

— Я, — кивнул Сафронов. — С девчонкой общаюсь.

— А, это дело похвальное, — вскинул руки Дымов. — А чего на улице? На втором этаже полно VIP-ок.

— Да, сейчас зайдем.

Миха хмуро разглядывал рыжеволосый затылок. Странно, что крошка так реагирует.

Да и он сам встал в стойку по щелчку пальцев. Кроха вжималась в него так, что Сафронов конкретно так возбудился.

Зато в башке мелькнула догадка.

Рыжуля боится Ярого.

Выходит, сталкивались. А девочка очень красивая, чтобы мимо пройти. Мимо такой не пройдешь. Цепляет.

— Он тронул тебя? — негромко произнес Сафронов.

Миха не слышал, чтобы Ярый практиковал насилие, но кто ж разберет.

— Чего?! — просипела Рыжуля. — Будь другом, молчи.

И просто спрячь меня!

— Минуту назад ты меня то идиотом, то долбанутым называла, — хрипло рассмеялся Сафронов. — Когда мы успели подружиться? Так как? Ярый тебя тронул?

Миха напряженно ждал ответа. Девчонка молчала.

— Не хочешь рассказывать? Сам спрошу! — рыкнул Ми-

хаил и оглянулся. Ярый открывал двери в свою машину, потому Миха крикнул громче: — Яр? Сюда подойди!

В эту секунду Сафронову было плевать, что он собирается наехать на сына самого Кости Дыма. Есть базар, пусть ответит. Нельзя обижать маленьких девочек, даже если ты — Дымов.

— Чего тебе? — набылчился Ярый.

— Нет! Не вздумай! Будет хуже! — лепетала девчонка.

— Не в этот раз. Ты под моей защитой, — пообещал Миха и развернулся так, чтобы встать лицом к Ярому. — Ты девочку обижал?

— Какую? — насторожился Дымов.

— Вот, эту девочку, — рывкнул Сафронов и на секунду сдвинулся, открыв Рыжульку, после тут же встал, заслонив ее спиной. — Нехорошо это, Ярый. Не по-пацански.

— Алена? Какого хрена?! — зарычал Дымов и дернулся вперед.

Миха перехватил его, оттолкнул от себя. Выходит, Ярый признал жертву.

— Ты, значит, — констатировал факт Сафронов. — Обидел, ответишь.

Тяжелый кулак впечатался в челюсть. Был бы Ярый менее сильным соперником, давно бы выплюнул все зубы. Но Ярый был профи. Впрочем, Миха тоже не сопляк.

— Не надо! Я прошу вас, хватит! — закричала Рыжулька и попыталась поднырнуть под руку Михе.

— Алена! Свинти отсюда! — приказал Ярый, а Миха понял, что звереет.

Приказывать его девчонке? Ну да, щас!

— Ярик, это недоразумение, — Сафронов слышал голос Рыжульки. Все было сравнительно хорошо, пока кулак Дымова не врезался в висок Михе.

— Дома поговорим! — сплюнул Ярый, пошатнулся, когда Миха вломил ему с ноги.

— Никуда девчонка не поедет! — рыкнул Сафронов.

— Мих, ты в себе? Какая муха тебя покусала, блядь! — взвился Дымов.

— Ты девчонку обижал?

— Да не девчонка это, а моя сестра. Младшая! — рычал Ярый. — А вот какого хера ты с ней мутишь? Вопрос, однако!

Миха удивленно уставился на крошку. Ни капли сходства. Сестра? Дочка Кости Дымова?

Да быть этого не может! Не может этого быть!

— Твою ж мать! — выдохнул Миха.

Помог девчонке, угу. Теперь Сафронова и самого спасать нужно.

— Ты, конечно, ебанутый, — ворчал Дымов, держа у лица пакет со льдом.

Мужики заняли обычную VIP-ку с видом на танцпол. Со второго этажа весь клуб как на ладони. Официанты расто-

ропно притащили выпивку и закуску.

Конфликт исчерпан, да. Однако теперь перед Михой возникла дилемма.

— Да оно само как-то получилось, — оправдался Сафронов. — Я ж как лучше хотел. Она бы сразу сказала, что Дымова.

— А так не узнал, да? — хмыкнул Ярый и подтолкнул к Михе наполненный стакан. — Давай, считай, замяли.

— Забыли, — согласился Сафронов и отсалютовал приятелю.

Вопрос Дымова он намерено проигнорировал. Да, не узнал он Аленушку. Да и видел он ее в последний раз лет пять назад. И то, мельком.

Миха задумчиво ковырялся в памяти. Что именно он знал про Алену Дымову — младшую дочь Дыма? Ровным счетом, ноль.

Вроде бы, девочка училась последние пару лет где-то за границей, у какого-то суперкрутого кулинара. А сейчас, выходит, вернулась домой.

— Аленка уломала батю поднять кухню. Ну, типа, изменить меню здесь, шеф-повара своего притащила, короче, развивает ресторанный часть, — рассказывал Ярый.

— Благое дело, почему нет, — согласился Миха. — А я, значит, лоханулся.

Ярый заржал. Миха тоже. Недоразумение, вышло. На том и порешили.

Гораздо позже, когда Сафронов вызвонил пацанов, чтобы сели за руль его тачки, Миха вновь выходил на внутреннюю парковку.

Усмехнулся, вспомнив, как столкнулся с Рыжурькой. Интересная девочка. Не похожа совсем ни на Дыма, ни на Эмилию Даниловну. Нет, сходство, конечно можно разглядеть, если знать. Но рыжий цвет волос — сильно отличался от всех Дымовых.

Рыжая-бесстыжая!

И вредная.

— Мих? Куда? — уточнил Зубр, он же Зубровский Пашка. — Чего душа просит после водяры? По бабам?

Сафронов задумчиво уставился под ноги. На автомате вынул пачку сигарет, прикурил.

Нет, душа почему-то не рвалась к бабам. Пусть и выпил Миха прилично.

Взгляд зацепился за странную яркую вещицу прямо под колесом его тачки.

Наклонившись, Михаил подобрал побрякушку.

Кулон в форме крупной прозрачной капли. Камень явно дорогой. Цепочка была оборвана.

Присмотревшись, Сафронов понял, что замок на украшении сломан. Потому и потерялся. Упал, закатился под колесо.

Какова вероятность, что кулон принадлежал Аленке? Фактически, нулевая.

Но Миха почему-то решил, что хозяйка этой капли именно Рыжуйка. Именно здесь, в этом месте, Сафронов тащил девчонку на плече, украшение могло и выпасть.

Значит, надо вернуть побрякушку. Такое в обычной ювелирке не купить. Сто пудов, на заказ сделано.

Сафронов убрал находку в карман. Вернет, конечно, но не сегодня.

Встречаться с рыжеволосой занозой в таком состоянии нельзя. Мало ли, куда его унесет.

Миха помнил, как с пол-оборота завелся рядом с ней. Нет, надо на трезвую голову.

— Домой, — решительно кивнул Сафронов и устроился на заднем сиденье.

ГЛАВА 2

— Вика? Стой!

Аленка помахала девушке-официантке. Именно она относил выпивку в кабинку, где обосновался брат со своим приятелем.

Миха, да? Значит, Михаил?

Алена, как ни пыталась, не могла вспомнить, кто этот мужчина. Определенно, из завсегдатаев клуба. Среди отцовской охраны Аленка этого... косолапого... не видела. Да и вел он себя слишком борзо по отношению к Ярославу.

Мужчина, конечно, интересный. Аленушке казалось, что он несколько туповат. Но тут не удивительно. Если вот так задирать всех подряд, а после получать по морде, то откуда ж мозгам взяться.

Ситуация вышла немного комичной. После, когда Алена отошла от знакомства с косолапым Михаилом, она даже улыбнулась. Смешно, да.

Но тогда было не до смеха.

Особенно, когда парень перекинул ее через плечо и поволок в свой джип.

Не ясно, чем закончилось бы дело, не окажись поблизости Ярослава. А так, Аленка даже почти не опоздала на свою первую официально рабочую смену.

Уже после, когда переодевалась в комнате для персонала,

девушка заметила пропажу кулона. Среди вещей, в коридоре, на лестнице, на кухне — нигде украшения не оказалось. Вот и решила Аленка, что кулон мог каким-то чудом остаться в машине косолапого.

Но как спросить?

— Я вас слушаю, Алена Константиновна, — кивнула девушка.

— Просто Алена, — отмахнулась Дымова. — Скажи, ты была в випке? Там Ярый с кем торчит?

— С Сафроновым. А вам зачем? — улыбнулась официантка.

— Да так, — туманно обронила Аленка. — Спасибо, Вика.

Сафронов, значит? Алена помнила эту фамилию. Один из отцовских партнеров по бизнесу носил такую фамилию. Но, если Аленушке не изменяет память, тот мужчина умер несколько лет назад. Значит, сын.

Дымова уже отвернулась, хотела тихонько ускользнуть обратно на кухню. У девушки, конечно, блат и связи среди руководства клуба, но это не повод бросать свое рабочее место.

— Знаете, Алена, — вновь заговорила Вика, вынула помаду из форменного фартука, подкрасила губы, — если позволите, дам вам совет. Михаил Сафронов — слегка отмороженный на котелок. Лучше его десятой дорогой обойти.

— Спасибо, я учту, — вежливо улыбнулась Аленка.

Отмороженный? Да для Дымовых это норма. У них нор-

мальных и не бывает.

Миха выкуривал уже третью сигарету. Два дня подряд Сафронов выгадывал и приезжал в одно и то же время на парковку, где столкнулся с Рыжулей.

Два дня толку не было. Ну либо девчонка заходила в клуб с главных дверей.

Миха решил, что сегодня еще покараулит здесь. И все. Точка.

Передаст кулон через Ярого. Просто скажет, что нашел под тачкой.

Впрочем, это ведь правда. Так и было.

Почему сразу не передал? Ну так вышло. Замотался. По-забыл.

Лениво глядя на каждую тачку, что въезжала во внутренний двор клуба, Михаил уже продумывал разговор с Дымовым. И ловил себя на мысли, что возвращать украшение через посредника не хочет.

И потом, не факт ведь, что кулон принадлежит крохе. Тут необходимо личное опознание.

Миха стрельнул бычком, попал аккурат в урну. Выдохнул, выпустил дым через опущенное окно.

Как раз подъехала очередная тачка.

Рыжульку он подметил сразу же. Подался вперед, устроив руки на руле.

Нет, ну она вообще нормальная? В ночной же клуб при-

шла, ясно.

Но млять! Какого ху... хутора в такой юбчонке! Да там, в клубе гребанном, ее поймать захотят все, начиная от персонала, заканчивая клиентами.

Миха вышел из джипа, хлопнул дверью. Приблизился к девчонке.

— На пару слов, — набычился Сафронов, когда понял, что путь ему преградил охранник клуба. Видать, Аленку уже и здесь пасут качественно. Оберегают, млин.

— Алена Константиновна? — уточнил кто-то из парней.

Миха, хоть убей, не мог вспомнить его имени. Хотя, знал ведь всех и каждого.

— Что нужно, Михаил? — полюбопытствовала Рыжулька.

— Извиниться хотел, — честно ответил, а кроха зыркнула прямо в глаза, повела плечом.

— Извинения приняты, — величаво кивнула, точно королева, — что-то еще?

Голос у крохи звучал отстраненно.

Читай меж строк, Мих. Тебя прямым текстом шлют на хер.

— Провожу, — кивнул Сафронов, потянул за ручку двери и пропустил кроху внутрь здания.

Охрана осталась на улице. Миху знали все. Угрозы для девушки, тем более, Дымовой, он не представлял. Другой момент, никто из пацанов не предполагал, что творится в голове у Михи.

А творилась каша. Хаос. Ебучий дурдом, а не мозг.

Девчонка, цокая каблуками, шла впереди. Длинный узкий ярко-освещенный коридор резко уводил вправо. Миха знал, что там, за поворотом, тьма народу. Кухработники, официанты, весь персонал.

Потому, если говорить, то надо прямо сейчас.

— Постой, — подал голос Миха.

Взгляд застыл на пышной юбке, которая зверски взбесила Мишу. Нет, красивая, конечно. Но хер ли ж такая короткая! И если на свет смотреть, то прозрачная.

Точеные ножки — напоказ!

Рыжулька остановилась. Резко обернулась.

Долбаная юбка взвилась, открыла еще больший обзор на ноги.

— Млять, ну ты б гардероб подбирала соответствующий!
— не сдержался Миха, процедил сквозь зубы.

— Ты мне именно это хотел сказать? — прищурилась Алена. Скрестила руки на груди. Вздернула подбородок.

А Миха сильно сдерживался, чтобы не спустить взгляд ниже уровня глаз.

Хреново получилось. Прилип Миха к вырезу на блузке.

— Твое? — все же додумался спросить Сафронов и протянул ладонь вперед.

— Ой, да! — радостно выдохнула Рыжулька и потянула пальцы к мужской ладони. — Спасибо большое! Папин подарок! А я думала, потерялся.

— Замок сломался. Вроде починили, — буркнул Миха.

И зачем-то, сам не понял по какой причине, резко сжал ладонь. Получалось, что пальцы крохи оказались стиснуты в его руке.

Рыжуля вскинула глаза. Миха смотрел на нее с высоты своего роста. Черт, какая же она мелкая, эта кроха.

И ладошки у нее — крохотные. В сравнении с Михиными лапами.

Зато теплые, даже горячие. И вообще, Сафрнову казалось, что обжигают они его кожу.

— Это все? — тихо спросила, хлопнув ресницами, — За ремонт замка спасибо. Но если бы не ты, он бы не сломался.

— Не все, — покачал головой Сафронов.

Черт! Его тянуло куда-то не туда. Явно сбился с пути. И головой Миха понимал, что находится рядом с девчонкой, на которую даже смотреть нельзя. А уж трогать тем более.

Но!

Руки он не разжал. Наоборот, потянул на себя, понукая девчонку шагнуть ближе к нему.

Он ее пугал. А ведь Аленка ничего не боялась. Даже отца. Впрочем, девушка выросла среди таких вот отморозков. Научилась различать, совсем контуженных и вменяемых.

При первой встрече Сафронов показался ей вменяемым. Теперь же, столкнувшись с ним в узком коридоре, сомневалась.

Взгляд у мужчины был диким, как у зверя.

Чуть склонив голову, Михаил смотрел на нее, сверля взглядом. У Алены мелькнуло, что сейчас мужчина похож на быка, перед которым трясли красной тряпкой.

Глаза налиты кровью. Крылья носа раздуваются, трепещут. Массивная шея напряжена. И, кажется, вены вздулись.

Алена попыталась выдернуть свои пальцы из мужской руки.

Не вышло. Ладонь сжалась еще сильнее. Нет, не больно. Но Алена ощутила дискомфорт.

— Мне нужно идти, — чуть повысив голос, произнесла девушка. — Я на работу опаздываю.

— Когда заканчиваешь?

— Зачем тебе? Мы все решили. Ты извинился. Я поблагодарила за кулон, — удивилась Аленка.

— Когда заканчиваешь?! — повторил Сафронов с нажимом.

— Ты попутал, — дерзко выпалила Дымова, еще раз потянула и высвободила свою ладонь. — Это не твое дело! Я не стану отвечать на вопросы, которые тебя не касаются!

— Реально? — низким голосом проговорил бугай.

Алена на всякий случай шагнула назад. Кто ж его поймет, косолапого, слегка отбитого на мозг бандита?

Девушка уперлась спиной в стену. Инстинкт самосохранения вопил и подсказывал, что нужно максимально быстро испариться. Бежать подальше от Сафронова. И сделать так,

чтобы не встречаться с ним никогда.

Инстинкт подсказывал, но врожденная вредность подкидывала совсем иные сценарии.

И потом, что может этот бандюган сделать ей, дочке самого Кости Дыма!

Да ни-че-го!

Потому Аленка выпалила:

— Реально! — кривляясь, словно дразнила мальчишку из параллельного класса.

Ну вот, приплыли! Детский сад, а не ночной клуб!

Аленушка уже собралась двигаться, скользя по стеночке, подальше от Михаила, поближе к выходу из узкого коридора.

Как вдруг мужчина выбросил руку вперед, перехватил ее за запястье и дернул на себя.

Аленка не ожидала подобного, запуталась в ногах, возмущенно пискнула.

Сафронов, словно в танце, крутанул ее, удерживая ладонь. И девушка оказалась прижатой спиной к мужской груди.

Михаилу будто показалось и этого мало. Дымова почувствовала, как мужская щека коснулась ее щеки.

— Ну и вредная ты, Рыжулька, — разобрала она негромкое. — Не вздумай сбегать после работы. Провожу до дома.

— Угу, прям шас! — огрызнулась Алена, пришла в себя, оттолкнулась от могучей мужской фигуры. — Отвали от меня. Понял?!

Дымова, не глядя, помчалась со всех ног. Свернула за

угол, выдохнула.

До жути хотелось выглянуть, убедиться, что косолапый вышел из клуба. Ну не помчится же он за ней?

Кажется, Аленка слышала, как хлопнула дверь черного входа. Косолапый вышел на улицу? Вот и славненько.

Девушка разжала ладонь. Кулон, подаренный отцом, был в целости и сохранности. Даже не поцарапан.

Аленушка выдохнула. Хоть здесь повезло. Украшение довольно дорогое. И как потом рассказывать отцу, что она его случайно повредила или, упаси боже, потеряла?

Нет, папа не станет вершить произвол. Но огорчать родителей Дымова не планировала.

День выдался суматошным. Вернее, ночь.

Да что уж, вся смена получилась муторной.

Аленушка валилась с ног от усталости. И от мысли ехать в родительский особняк отказалась сразу же. Слишком долго добираться, а лечь в кровать хотелось прямо сейчас.

Ночевать в лофте над офисом Аленка тоже не хотела. Ей до жути не нравилось то жилье, больше похожее на берлогу холостяка, которое сложно назвать уютным.

Девушка решила, что напросится на ночевку к Дарьяне. Тем более, старшая сестра уже не живет в той квартире, что подарили ей родители шесть лет назад. Квартира пустует.

Алена написала короткое сообщение Дарьяне, попросилась на ночевку и пообещала полить цветы. И не стала дожидаться ответа.

даться ответа. Впрочем, Даря и не стала бы возражать. Ведь один дубликат ключей давным-давно появился у Алены, еще в выпускном классе школы. Сестра выдала ключ, разрешила устроить грандиозную вечеринку с подружками. Ключ так и не вернулся. Остался на всякий случай.

Аленка мысленно порадовалась, что в рюкзак успела впихнуть удобные кеды. Потому решила оставить туфли на каблуках в своем шкафчике с униформой. Потом заберет. Сейчас девушке ни о чем не хотелось думать, кроме о теплом душе и мягкой постели.

— Алена? Ой, а вы еще здесь? — Дымова наткнулась на официантку Вику в том самом коридоре, ведущем на внутреннюю парковку.

— Да, уже ухожу, — вяло улыбнулась Аленка, пропустила девушку вперед.

На кухне почти никого не осталось. Все плиты, техника, даже свет уже были выключены. И до девяти часов утра никого здесь не будет. Потом появится новая смена, а Аленка будет сладко спать и приедет на работу только к обеду.

Вообще, уговор с отцом был таков: Алена контролирует процесс, а не торчит на кухне и в ресторане полную смену. Просто сегодня один из поваров заболел, а подмены не было. И как назло, полный клуб народу.

Словом, Дымова, уставшая, но довольная тем, что ее меню потихоньку вписывается в концепцию работы всего заведения, торопливо шла по длинному коридору, листая плей-

лист. Наушники-капельки уже прочно заняли свое место. Оставалось лишь включить нужный трек.

Девушка слышала, как хлопнула дверь. Должно быть, это вышла Вика.

О том, что в узком длинном коридоре, где не было камер или охраны, Аленка находится не одна, стало ясно почти мгновенно.

Дымова буквально налетела на стену, как только повернула за чертов угол.

Стена не шелохнулась.

Аленушка пискнула. Рука с телефоном оказалась зажатой между ней и той самой стеной. Впрочем, и не стена это была, а человек.

— Эй, осторожней! — возмутилась Дымова.

— Так это ж ты спешила. Я вообще стоял спокойно, никого не трогал, — выдал Косолапый.

— Отпусти! — прищурилась Аленка.

Смотреть в лицо мужчине было еще более неудобно, нежели в прошлую их встречу. Тогда на Аленке были туфли с каблуком. Сейчас — кеды. И девушка чувствовала себя крошкой.

— А ты чего такая кроха? — буркнул Михаил, склонив голову и рассматривая ее.

— Слушай, я капец как устала. Давай отложим разборки на потом, а? — вздохнула Дымова.

— Есть встречное предложение, — вскинул бровь Сафро-

нов. — Я везу тебя домой.

— Спасибо, не нужно, — покачала головой девушка и попыталась оттолкнуть парня от себя, — да елки-палки! Ну что ж ты такой огромный и трудный, а?!

— Да ладно тебе, Рыжуха, довезу в лучшем виде, — хмыкнул Михаил.

— Меня охрана довезет, — поджала губы Аленка.

— Пацанов пожалей, им с рассветом на работу, — возмутился нахал. — Поспят лишний час, чем возить тебя туда-сюда.

— А это что? — Алена случайно повернула голову, на глаза попала корзинка с цветами. Красивая. Что странно. Впрочем, наличие цветов рядом с Сафроновым само по себе странно.

— Это в качестве извинений, — ухмыльнулся Михаил.

— Мы же все решили. Извинения приняты! — процедила Аленка, пытаясь надавить ладонями на грудную клетку мужчины, чтобы выбраться из железобетонного захвата.

— Ты как-то без уважения меня извинила, будто опять обиделась, — хмыкнул Сафронов.

— Ты капец какой трудный, — закатила Аленушка глаза, чувствуя, что нет сил ни на спор, ни на разговоры. — Так, ладно. Один раз. Ясно тебе? Просто подвезешь и все.

— Цветы примешь? — настойчиво допытывался Сафронов.

— Да, блин! — вздохнула Дымова.

— Вот и славно. Видишь, совсем не страшно, — рассмеялся Михаил и, наконец, разжал руки.

Аленка едва не рухнула на пол. Хорошо, что Сафронов перехватил ее за талию.

— Устала? Стремная у тебя работенка, если с ног валишься, — буркнул Михаил. — Надо бате твоему шепнуть.

— Ты в своем уме?! — в голос возмутилась Аленушка.

— Был с утра, — кивнул Сафронов.

— Не вздумай! Понял?! — шикнула Дымова.

— Ну я даже не знаю..., — наигранно задумался Михаил. — Это зависит от пары факторов.

— Достал ты меня, — покачала головой Алена, отошла от неадекватного собеседника подальше, мало ли, вдруг заразный. — Только попробуй пожаловаться!

— Если будешь послушной девочкой, то слова не скажу, — заявил вдруг Сафронов.

Ну вот, Аленка так и думала. Он — полнейший неадекват.

— И чего же требуют террористы? — вяло, без особого интереса уточнила Алена. Понимала, что с косолапым бугаем лучше не спорить. Пока, по крайней мере.

— Буду отвозить тебя после работы домой.

— Ты «ку-ку»? — все ж не выдержала Дымова. — А вдруг я до пяти утра здесь буду торчать?

— То есть сама идея норм? Вопрос во времени?

— Послушай, Михаил, — выдохнув, заговорила Алена, точно с маленьким ребенком, — твоя идея — не норм. Твое

появление здесь — не норм. Вообще, встреча с тобой — не норм! Улавливаешь мысль?

— Не-а, — покачал головой Сафронов, вынул пачку из внутреннего кармана куртки, подцепил сигарету зубами. — Хватай корзинку, Аленушка. Едем.

Дымова возмущенно пыхтела, когда бугай перехватил ее рюкзак и забросил на свое плечо. Спорить с мужчиной, казалось, бесполезно. А ведь она не то, что намеками, прямым текстом ему все высказала.

Пришлось брать цветы и идти на улицу. Не оставлять ведь здесь такую красоту?

ГЛАВА 3

Рыжуха отключилась сразу же, как Сафронов вырулил с парковки.

Хорошо, что допетрил спросить, куда везти кроху. Та назвала адрес и уснула.

Это даже хорошо. Так Миха наведет в башке хотя бы видимость порядка.

Девчонка выбивала его из привычного ритма. Он цветов в жизни никому не покупал. Разве что матушке и бабули на могилку. Но там же совсем другое!

И караулил он кроху, как идиот. Торчал у входа, ждал. Хорошо, что пораньше подкатил. Успел потрындеть с пацанами, договорился, чтобы не пылили и шефу не докладывали насчет Аленки. Можно сказать, с выгодой провел время.

И вроде был готов к встрече.

А вышло все сильно наоборот.

Миха сбросил скорость. Ехать еще пару кварталов. А девчонка так сладко спит, что будить жалко.

Сафронов двигался по ночному городу все медленнее, убавил громкость музыки, чтобы кроху не разбудить.

И к нужному адресу подкатывал уже со скоростью улитки.

Походу, можно было и на скорости гнать. Аленушка все равно ничего не прочувствовала и не проснулась.

Миха заглушил движок. Откинулся на спинку кресла. По-

смотрел на спутницу.

Чудная она. Местами смешная. Местами бесаячая.

Миха запарился считать, сколько раз ему хотелось ее отшлепать во время их «терок».

Зато старался не думать о том, чего ему хочется на самом деле.

И как назло, кроха пошевелилась во сне. Юбка на бедрах скользнула еще выше.

Да ёб... вашу... мать! Ну кто носит такое?! Еще сантиметр — и трусы напоказ!

Миха выдохнул. Вот она даже во сне злит его и провоцирует!

Сафронов опустил стекло.

Так, надо покурить, пока его не снесло в окончательный пиздец!

Сигарета не помогла.

Кроха спала, как ни в чем ни бывало.

Миха решил, надо сваливать, пока не поздно. И потом, это ведь не простая девочка, а дочка Кости Дыма. И упаси бог, если он решит, будто Миха обидел его младшую дочурку.

Сафронов вышел из тачки. Обходя ее, стянул свою куртку. Не тащить же кроху вот так, светя трусами на камеры.

Рыжувка спала, будто находилась сейчас под семью замками в собственной постели. Еще и губешки приоткрыла, сладко сопя.

Нет, ну это нормально, да?! А что, если Миха окажется-

ся прочилой каким-нибудь?! Как вообще можно так отключиться, а?

Сафронов угрюмо смотрел на девчонку. Она спала. А он...

Ну по грани же ходит эта кроха! По самому краю!

Миха не удержался. Прижал палец к розовым губам.

Мягкие... Сто пудово, сладкие.

Девчонка лишь едва взмахнула рукой, вяло отмахнулась.

Сафронов был в шаге от самого отбитого поступка за всю сознательную жизнь. Всему виной дикие фантазии.

Нет, ну тут кроха сама виновата. Спит соблазнительно. Сопит сладко. А он ведь не железный. Ни на грамм!

Хотя, яйца налились свинцовой тяжестью. Терминатор, млять, на минималках!

Миха сцепил челюсть, заскрежетал зубами.

Придется тащить кроху домой. Он ведь не трепло какое-нибудь. Пообещал доставить в целости и сохранности. Так и будет.

Мужчина набросил на Аленку куртку, вытянул из машины, закутал уже основательнее. Не хватало, чтобы юбчонка задралась еще выше.

После подхватил Рыжульку на руки и потащил к парадному.

Яркий свет заставил девчонку смешно сморщить нос и спрятать лицо.

Получалось, что теперь Аленушка утыкалась прямо в шею

Михе.

Шикарно, конечно! Просто зае... шибись!

Легче от ее размеренного дыхания не стало. Оно обжигало кожу. Сворачивало в узел все мышцы. Но хреннее всего, что на близость девчонки однозначно реагировал член.

Непослушный, мать его, орган! Даже похлеще, чем Михин мозг, что подсказал хозяину бредовую затею с цветами и сопровождением.

На кой оно Михе надо? Все это? Никуда ж не упиралось!

Пока Сафронов ехал в лифте, держа на руках кроху, материл себя и свои долбанутые поступки. Легче не стало, но хоть было чем заняться.

Замкнутое пространство, да без свидетелей — так себе история. А со спящей Аленкой на руках — полный амбец!

Двери, слава богу, открылись. Миха вышел из кабинки. Донес кроху до нужной квартиры.

— Не, ну нормальный расклад! — раздалось совсем некстати.

Миха напрягся. Вот не вовремя же! Ни капли, млять!

— Ты что за херней занимаешься, Мих? — продолжал Ярый. Он собирался выйти из квартиры, да так и замер, увидев Сафронова.

— Не ори, а, — шикнул Сафронов сквозь зубы, — видишь, спит девчонка. Устала.

Миха мотнул головой, показывая, чтобы друг уступил дорогу.

Ясно, что Дымов выдаст ему не «зеленый» свет, а сразу по хлебалу. Но Аленку нужно уложить в кроватку. Крохам пора спать.

— Всечь бы тебе, — буркнул Ярый, потеснился, пропустил Миху.

— Успеется, — парировал Сафронов, притормозил, сообщая, в какую комнату отнести Рыжулю.

— Писец, — разобрал Миха тяжелый вздох Ярого. — Такого я вообще не ожидал.

Миха мог бы сказать, что он и сам ничего подобного не планировал. Но ему было некогда. Он продумывал максимально правдоподобные пояснения к ситуации. И врать не собирался. Но и всей правды определенно не расскажет.

Алена проснулась и не поняла, где находится. Ее разбудили приглушенные мужские голоса. Но в комнате было все еще темно.

Так, в комнате? Не в машине? В спальне? И как же Аленка сюда попала?

Последнее, что помнила Дымова, было то, как она выехала из клуба с Михаилом.

Аленушка подскочила и села, свесив ноги на пол.

Так... так... Нет, помещение было знакомым. Эта квартира принадлежит старшей сестре Дарьяне.

— Фух! — выдохнула Дымова.

А ведь она, грешным делом, решила, будто Сафронов

притащил ее к себе.

Вот был бы номер.

Впрочем, нужно еще выяснить, как именно Аленка оказалась на верхнем этаже высотки. Определенно, не на своих двоих.

Мужские голоса, что нарушили ее сон, сменились раскатистым смехом. И тут же вновь стало тихо.

Дымова прошла к двери. Приоткрыла ее.

— Нет, ну они вообще нормальные? — пробормотала Аленушка и взглянула на часы. Циферблат показывал начало пятого утра.

Вздохнув, девушка отправилась на шум.

Двое мужчин обосновались на кухне. Вся столешница острова была заставлена контейнерами и коробками с логотипом ближайшего круглосуточного супермаркета. Пустые бутылки сложены в объемный мусорный пакет. А полная — стояла в центре стола.

Ярик и Миша сидели друг напротив друга, курили, выпуская дым в работающую вытяжку, ржали над чем-то своим и не замечали Аленку.

— Вы не охренели, товарищи?! — пробормотала Дымова.

— Упс, — едва ворочая языком, произнес брат, — а ты чего подскочила? Не спится?

— Спится, — прищурилась Алена. — Вы ржете, как два идиота!

— Просим прощения, — не менее пьяным голосом заго-

ворил Сафронов. — Шуметь не будем больше. Иди, спи.

— Тебя забыла спросить, что мне делать! — фыркнула Алена.

— Ух, какая, — рассмеялся Михаил, — слова не скажи, она тебе два в ответ!

— Ты можешь со мной вообще не разговаривать! Не велика потеря, — парировала Дымова. — Завязывайте посылки. Живо по домам!

— Аленушка, ну ты и душная, — закатил глаза брат. — Какой домой? Комнат навалом. Здесь перекантуемся. Да, Мих?

— Можно и здесь, — согласился Сафронов. — Ну что, хозяйка, постелешь?

— У вас руки имеются, — скривилась Алена. — И утром чтобы весь этот... трындец разгребли! Я Дарьяне обещала чистоту и порядок, а не бедлам и тонну мусора.

— Грозная какая, — заулыбался Михаил.

Аленка приняла душ, сменила юбку и топ на удобную пижаму, найденную в шкафу Дари, и вернулась в постель.

Пусть делают, что хотят. Главное, чтобы не ржали, как два коня, и дали ей выспаться.

Когда Дымова проснулась уже по будильнику, в квартире было тихо. Более того, идеально чисто. Ни брата, ни Косолапого не было. Словно эти двое ей приснились.

— Угу, в кошмарном сне, не иначе, — пробормотала

Аленка и отправилась на поиски продуктов, чтобы приготовить завтрак.

Холодильник оказался забит под завязку.

Так, ладно. Все равно Аленушка планировала проводить в квартире сестры больше времени. Довольно быстро добираться, да и кровать, на которой спала девушка, оказалась вполне удобной. Нужно только перевести кое-что из вещей, самое необходимое.

После завтрака Аленке никто не позволил отправиться в клуб. Позвонила мама, попросила приехать.

В итоге в родительском доме Дымова проторчала все следующие сутки. Но в ресторане ничего серьезного не происходило, все контролировали администратор и шеф-повар. Словом, Аленушка могла спокойно отдохнуть.

— Алена Константиновна, вас там вызывают в зал, — сообщила официантка.

Аленка отвлеклась от разговора с другом.

Тони Мурино — прекрасный специалист и талантливый шеф. С мужчиной Алена подружилась почти сразу же, когда проходила обучение. Тони — итальянец лишь наполовину. Потому между ними не возникло языкового барьера, впрочем, ради общения с таким мастером, Аленка и язык бы выучила.

И была нереально счастлива, когда Тони принял предложение отца.

Пф, еще бы он отказался! Даже у Аленки не было такой зарплаты в клубе. А у девушки, на минуточку, тесные связи с владельцем!

— Кто вызывает? — уточнила Алена.

— Не знаю, просили передать, я передаю, — пожалала плечами девушка и убежала в зал с заказом.

Алена кивнула. Ладно, пожалуй, у нее найдется минутка для встречи с недовольным клиентом.

Почему-то девушке казалось, что придется выслушивать критику. А потому настроилась на конфликт. Нет, драться, разумеется, не станет. Выслушает, чего от нее хотят. А дальше — по обстоятельствам.

— Кто меня звал? — уточнила Алена, оказавшись в шумном зале.

Для этого нужно было спуститься на этаж ниже. И пока шла по лестнице, Аленка успела подкрасить губы и поправить пряди, выбившиеся из пучка.

Если уж скандалить, то хотя бы красиво.

— Клиент из VIPа, — пояснил бармен и указал на балкон.

Там за стеклом сложно было что-то разглядеть. Столики в випке были расставлены так, чтобы клиенты могли видеть сцену на первом этаже, а вот сами оставались незамеченными.

Алена поблагодарила парня и отправилась к отдельным кабинками. Чтобы попасть в VIP-комнаты, нужно было подняться по винтовой лестнице у дальней стены зала.

Дымова мысленно обрадовалась, что на работе не носит каблуков. Бегать туда-сюда в кедах гораздо удобнее. Вот только вся эта беготня слегка раздражала.

— Надеюсь, разговор важный, — пробормотала под нос Аленушка, — или я там всех разнесу.

Еще бы! Времени рабочего итак не хватает ни на что. Еще и бегать по пустякам!

Пару раз постучав в дверь, Аленка толкнула преграду.

— Добрый вечер! — натянуто улыбнулась Дымова. — Вы хотели со мной поговорить?

По мере того, как Аленка произносила каждое слово, ее улыбка становилась все более натянутой, а фраза резкой.

Взгляд остановился на собеседнике, который вальяжно расселся в мягком кресле за накрытым столом.

— Ты как-то дохрена работаешь, — недовольно протянул Сафронов. — Не думала, что пора сворачиваться?

— Так, ясно, — процедила Аленка, вздернула подбородок повыше, развернулась, чтобы уйти.

— Когда заканчиваешь?

— Не твое дело!

Дымова надавила на дверную ручку.

— Стоять! — невозмутимо скомандовал Сафронов. — Если свалишь, прямым ходом двину к твоему отцу. Дорожишь работой? Можешь смело с ней прощаться.

— Ты охренел? Он даже слушать тебя не станет! — возмутилась Аленка.

— Проверим? — хмыкнул Михаил и перевел взгляд на массивные наручные часы. — Сейчас половина первого. Ресторан официально открыт до двенадцати. Дальше работает только бар и лаундж-зона. И для этого имеется отдельный человек, который справляется с заказами на закуски. И это явно не ты. Да?

Аленушка понимала, что Сафронов блефует. Ну не победит ведь он жаловаться ее отцу! Еще и на что? На то, что Алена проводит на работе больше положенного времени?

Бред! Самый настоящий бред!

Аленка уже успел приоткрыть двери, но интонации, сарказм в голосе Сафронова ее взбесил.

Потому девушка со всей дури хлопнула дверью.

Развернулась, скрестив руки на груди.

— Это не твое дело!

Михаил поднялся на ноги и двинулся к ней, сунув руки в карманы брюк.

Приближаясь, с каждым шагом, он казался Аленке все больше, выше, шире в плечах. Да и выглядел Косолапый совсем иначе. Как-то даже непривычно.

На нем не было кожаной куртки, свитера, или даже пиджака. Он был одет весьма стильно, в рубашку свободного кроя, заправленную за пояс брюк. Рукава подвернуты до локтей, обнажали мощные запястья. Пара пуговиц на вороте расстегнуты, демонстрируя крепкую шею и толстую, в палец толщиной, золотую цепь.

Странный он, этот Миха Сафронов. В нем присутствовала смесь стиля, раздолбайства, хамства и опасности.

Вот только Аленку было сложно напугать внешним видом. Да она выросла среди подобных ему, этому косолапому Медведю!

— А я рискну, — усмехнулся Михаил и остановился прямо перед Дымовой.

Аленке пришлось запрокинуть голову, чтобы удержать зрительный контакт.

— Через полчаса у черного выхода. Или я иду к Дыму, — вскинув бровь, сообщил Сафронов. — Придумала, чем займешься, когда тебя отправят домой и запретят мелькать в клубешнике?

— Ах ты ж...! — зашипела Аленка и вскинула руку, чтобы отвесить нахалу оплеуху.

Михаил легко перехватил ее запястье своей огромной ладонью и завел за спину Аленки.

Положение было крайне невыгодное. Чтобы избежать контакта, Дымова прогнулась, вытянулась, вскинула свободную руку, уперлась ею в мужское плечо.

— Кто? — хмыкнул Сафронов.

Он давил на нее.

Давил собой, взглядом, тяжелым дыханием. А после и во все поймал свободную ладонь и зафиксировал за спиной, как и первую.

— Ты что себе позволяешь, придурок?! — зашипела Але-

на.

— А на что это похоже? — оскалился Сафронов. Улыбнулся, наверное, но со стороны улыбка казалась оскалом.

— Я позову охрану. И тебя втопчут в плинтус! — Дымова выкрикнула угрозы, бесстрашно глядя в глаза мужчине.

Она не боялась его ни капли. Он ее дико бесил. Раздражал. Выводил из себя.

Да он... он... Придурок косолапый! Вот он кто!

— Люблю ходить по грани, — в противовес ей, он говорил очень тихо, вкрадчиво, задумчиво.

— Чурбан! Бугай! Амбал! Черепушка пустоголовая! — выкрикивала Аленка, злясь еще больше от бессилия.

Кричать было бесполезно. Дверь плотная, никто не услышит. А через стекло их невозможно разглядеть.

Дотянуться до телефона? Но как? Если руки скованны сильными пальцами.

И вдруг мужское лицо оказалось в критической близости от нее.

Аленка не успела выкрикнуть очередное оскорбление. Ее рот припечатали мужские губы. Оставалось только мычать от злости.

Дымова замерла на пару секунд.

Опешила, растерялась, была дезориентирована. Ведь прежде с девушкой подобного не случалось. Сначала Аленка жила под контролем отца, брата и кузенов, а после, когда уехала учиться, было не до парней. Как-то не случилось у

Аленки встречи с тем, которого хотелось бы поцеловать.

Впрочем, и Сафронова не хотелось. К нему прикоснуться не хотелось. А хотелось от него смотреть на другой конец города.

Потому Алена и замерла. Не шевелилась. Широко распахнула глаза.

Твердые губы давили на ее рот. А спустя миг, подключился язык. Прошелся по нижней губе, надавил, чтобы раздвинуть губы Аленки.

Это все было... Слишком всего этого оказалось для Дымовой. Это же произвол! И вообще!!! Она не позволяла ему себя целовать!

Алена попыталась вытолкнуть изо рта чужой язык. Не вышло. Сафронов словно счел это движение приглашением. Ворвался еще глубже.

Дымова возмущенно замычала. Ощутила, что ее руки оказались свободны, зато горячие ладони легли на ее шею, подбородок, фиксируя и не позволяя отстраниться.

Волей-неволей, глаза Аленки закрылись. Ну не смотреть ведь ей на чертового Миху, когда он так близко! У нее же косоглазие разовьется!

Поцелуй все не заканчивался. Из хаотичного и жадного превратился в тягуче-медленный и неспешный. Аленке вообще казалось, что Сафронов начинает ее есть.

Так и хотелось пожелать приятного аппетита, да рот занят!

Губы покалывало. Щеки горели огнем. Легкие готовы взорваться от недостатка кислорода. Кожа, где ее касались мужские ладони, казалось, вот-вот полыхнет.

Аленке все это крайне не нравилось. И почему-то дрожали и подгибались ноги. И колени хотелось сильно-сильно сжать от незнакомых обжигающих ощущений.

Твою ж мать!

Аленку пронзила ледяная мысль.

Нет! Ну нет же! Нет! Ни за что! Ни-ког-да!

Не-е-ет, млин!

Да чтобы она захотела вот этого? Этого надутого индюка! Амбала! Тупого мордоворота с IQ улитки?!

Ни в жизни!

Дымова вдруг вспомнила, что у нее свободны и руки, и ноги. Даже вспомнила, как ее учили бить по стратегически-важным местам. Знала, где находятся болевые точки. Не обязательно быть сильнее и больше противника, чтобы его «достать».

Аленка стремительно вскинула колено, намереваясь ударить в пах.

Однако Сафронов предугадал это движение. Перехватил ее колено и как-то так развернулся, прижал, надавил, что теперь Аленка оказалась распята на ближайшей же стене.

Взгляд у Михи был неадекватным, диким, безумным.

Алена уже решила, что он ее прибьет. Ну мало ли...

Вместо этого Сафронов подтянул ее выше. И теперь их

лица оказались на одном уровне.

И будто Михаилу было и этого мало. Он надавил на ее колено и заставил обхватить ногой за талию.

Аленка густо покраснела. Ведь не пряжка на мужском ремне явственно упиралась в ее живот.

— Ты какого хрена мне все это позволила?! — зарычал Сафронов в негодовании.

— Чего?! — возмутилась Аленка.

— Ладно, я, но вдруг кто другой вот это все с тобой замутит?! — орал на нее Михаил. — Делать что будешь? Тебя не учили?

— Ты долбанутый, — выдохнула Дымова. — Чертов шизик! Ты меня к стене прижал!

— Нет безвыходных ситуаций, кроха, — продолжал рычачь Сафронов. — Видишь ствол, стреляй.

— Псих конченый, — нервно рассмеялась Аленушка. — Отпусти меня.

ГЛАВА 4

Миха завелся с полпинка. Возбуждение, помноженное на ярость, раздражение, злость, долбило прямиком в пах.

И как бы Сафронов ни пытался себя притормозить, не выходило.

Эта девчонка, кроха, выворачивала его наизнанку.

Миха понимал, что так не годится. Нельзя вот так.

А ничего не мог поделать. Не выходило себя сдержать.

Потому и наорал. Всяко лучше, чем целоваться.

Хотя, нет. Не лучше.

Мужчина и не помнил, когда его вставляли поцелуи. Да и вставляли ли вообще.

Сопли и нежности — не его тема.

А здесь — Рыжулька. Глазенки огромные, испуганные. Дыхание рваное. Пульс колотится, точно воробей в силках.

И как с такой быть? Не сжать толком, не обнять, вот-вот рассыплется.

Права кроха, он чертов двинутый шизик.

Однако разжать сейчас руки просто не мог. Вот и орал, как подстреленный.

— Отпусти меня!

— Не елозь!

— Ты! Мне! Противен! — цедила сквозь зубы Рыжуля. — Отойди от меня!

Нет, ну врет же! Иначе зачем бы отвечала на поцелуй?

А Миха не любил ложь. Особенно, когда глаза в глаза.

Еще и от кого?

От девчонки, метр в прыжке, рыжей-бесстыжей.

— У тебя тридцать минут, кроха, — рыкнул Сафронов, не хотелось, но пришлось разжать руки и отойти, потом еще на шаг, — не сядешь в мою тачку, сразу же отправлюсь к Дыму.

Миха понимал, нельзя ему сейчас не то, что рядом с ней, в одном клубе нельзя оставаться.

Надо сваливать, от греха подальше. Переждать. Остыть. Иначе наворотит дел.

Сафронов вышел из VIP-ки, оставив Алену одну.

Не оглядываясь, прошел к выходу. Только после уже сообразил, что портмоне и телефон остались в пиджаке, на спинке стула.

Да и хрен с ними! Потом заберет. Сначала ноги разомнет, мозг проветрит.

Сафронов обошел здание клуба. Покурил с охранниками. Выслушал подъетки.

— Мих, ты как-то зачастил к нам.

Пацаны без злого умысла, потому Михаил лишь отшучивался. А после сел в машину, припаркованную на обычном месте.

У заднего входа. Хорошо, что ключ так и лежал в кармане брюк, так бы пришлось вернуться в клуб.

Сафронов выпотрошил бардачок на предмет наличия пачки сигарет. Почти пустая, пара штук осталось.

Их Миха и прикончил, не спуская глаз с черной двери.

Каждый раз, когда кто-то выходил, Миха пытливо всматривался.

Она?

Нет, то охранник, то кухарка. Не клуб, а проходной двор, мать его етить!

Стекла в тачке были опущены, потому тонировка не мешала обзору. У Михи, кажется, уже шею заклинило. Но он не отворачивался, ждал. Отсчитывал каждую секунду, щелкая крышкой зажигалки.

Ну все, кроха! Трындец тебе.

Сафронов взялся за ручку двери, собрался выйти из тачки, найти Рыжулю, всыпать по мягкому месту.

Нет, ну а хер ли она его провоцирует! Батя не воспитал, так Миха воспитает!

— Я тебе не горничная, шмотки твои собирать! — злым, полным яда и вредности голосом, прошипела кроха.

Миха ровно секунду удивленно смотрел на девчонку, пока та впихивала пиджак в открытое окно с пассажирской стороны.

Сафронов на автомате подхватил одежду, отбросил на заднее сиденье.

И как он мог не заметить кроху? Он ведь глаз не сводил с двери.

Значит, прошла через главный, как и он сам.

— Садись, — кивнул Миха, хмыкнул и запустил движок.

— Обломишься, — фыркнула Аленка и отвернулась.

Да что за нахер, а?!

Миха вышел из тачки, хлопнул дверью.

— В машину! Я сказал! — процедил парень.

— Элли? Все в порядке? — в разговор вмешался третий.

— Да-да, все хорошо, — кивнула кроха, мило улыбаясь.

Не Сафронову. Не ему! Да ладно!

Миха прищурился. Рядом с крохой торчал какой-то задрот. Тощий, можно соплей перешибить. Зато кроха смотрела на него с обожанием во взгляде.

Даебанныйматьеговрот!

— Отойди, — обронил Миха.

Костяшки хрустнули, сжимаясь в кулак. Взглядом Миха сверлил мудака.

— Сафронов, не смей! — процедила Рыжуля.

— Говорю, отойди, — повторил мужчина, — вот такие тебя втыкают, да? От меня нос воротишь, а такое чмо заводит?!

— Это не твое дело! — бесстрашно возразила девчонка, выскочила вперед, вскинула ладони, словно собралась остановить Миху.

Угу, как же. Цель есть. Он не остановится.

— Элли? Позвать охрану? — проблеял задрот, явно смекнул, что сейчас огребет по полной программе.

— Себе позови. И скорую, млять! — прошипел Миха. —
А лучше, сразу катафалк.

Рыжуля давила ладонями на его грудь. Явно, прилагала усилия.

— Михаил! Не вздумай трогать моего шефа! — уже чуть тише, без ехидства, но в приказном тоне произнесла кроха.

— Он до босса-то дорос? Слышь, ты, свалил, пока есть на чем! — хмыкнул Сафронов.

Миха пер вперед, как танк. Аленка пыталась его притормозить. Толкала в грудь. Упиралась. Но Миха все равно двигался к поставленной цели.

Кроха скользила ботами по асфальту. А задрот-чувырла прятался за бабской юбкой.

— Не босс, а шеф! Ты тупой, Мих? Шеф-повар ресторана! Если ты его тронешь, я не знаю, что с тобой сделаю. Понял?! — выкрикнула кроха, даже ногой топнула в гневе.

— Не трону. По-пацански перетрем, — усмехнулся Миха, оскалился.

— Элли?

— Тони, езжай домой, я сама разберусь, — нетерпеливо обронила кроха.

— Уверена?

— Ну и кто здесь тупой? Он с первого раза не всекает, кроха, — протянул Сафронов.

— Да ладно, кроха, не дуйся, — хмыкнул Сафронов.

Аленка хотела бы удивиться еще больше, да больше просто некуда. Этот тупоголовый косолапый медведь ее просто выбесил! Вывел из себя.

И ведь Алена всерьез поверила, что он побьет Тони. Он же с легкостью мог бы это сделать. Дымова была уверена, что в свободное время Сафронов занимается чем-то подобным. Калечит честных людей.

В машину все же пришлось сесть. Миха ведь неадекватный. С него станется, двинет к отцу.

И Аленка уже знала, чем может закончиться этот поход. Потому что папа четко предупредил: никакого фанатизма, переработок, напряжения и прочего.

— Я не шарик, чтобы дуться, — фыркнула девушка и отвернулась.

Бесил ее этот мужлан неотесанный. Жутко бесил, раздражал, выводил из себя. Аленке хотелось огреть его чем-нибудь неподъемным.

Мда, бить Сарофнова не рекомендуется. Эффект может быть крайне неожиданным.

Дымова выдохнула, стараясь успокоиться. Сложно общаться с человеком, сующим нос в чужие дела. В данную секунду Аленка чувствовала себя беспомощной. Словно пыталась пробить гранитную стену головой. Безрезультатно. От стены, вернее, от Сафронова все отскакивало и рикошетило.

— Так как, говоришь, звать этого зад... шефа? Тони? Чет бабское имя, — заговорил Михаил.

— Нормальное у него имя, — возразила Алена. — Он итальянец.

— Я так и понял, — хмыкнул мужчина.

Алена на миг закрыла глаза.

Это даже смешно. Ну вот чего он к ней-то привязался? У него что, нет более важных дел? Определенно, куча морд небитых, сигарет не выкуренных, женщин не щупанных.

Мысль о женщинах Сафронова показалась Аленке колючей, но правдивой. Чем еще может заниматься холостой мужчина в это время суток? Вот! А он, за каким-то чертом, везет ее ... Так, а куда он, собственно, ее везет?

— Сафронов! Что-то я не поняла! — возмутилась Алена, всматриваясь в ночные улочки, фонари, дома. — А куда мы едем?

— Наконец-то спросила, — хмыкнул Миха. — Не волнуйся, кроха, через час будешь в своей постельке.

— Через час?! Я сейчас хочу! — недовольно возразила Дымова.

— Ну дак поспи, я разбужу, когда будем на месте, — предложил Сафронов, разозлив Алену еще сильнее.

— Я хочу домой! — едва ли не по слогам заявила Алена.

Могла бы топнуть ногой, топнула бы. Но автомобиль все стремительнее удалялся от города по магистрали.

— Ты же все равно планировала работать, а не дома торчать, — парировал Сафронов. — Или боишься меня?

— Ты в себе, Косолапый?! — упрямо и дерзко заявила

Аленка, из вредности, разумеется. — Боюсь? Держи карман шире!

— Грозная Рыжулька, — рассмеялся Сафронов.

Удивительно, но для неотесанного тупоголового мужлана у него был красивый смех.

Аленка тряхнула головой.

Чего? Красивый?

Нет в нем ничего красивого! Страшила, каких поискать!

Аленка, скрестив руки на груди, отвернулась к окну. И старалась не думать о том, куда и зачем они едут.

Девушка не врала, говоря, что не боится Сафронова. Прекрасно понимала, что находится под защитой отца. И никто, даже такой отбитый, как Миха, не рискнет ей навредить. Ведь потом придется отвечать.

Машина остановилась. В свете фар Аленка видела яркие огни города.

Девушка вышла на улицу исключительно из любопытства. Девушка прежде не бывала здесь. Только слышала об этом месте.

Смотровая площадка, откуда весь город, как на ладони.

Сейчас было темно. Света растущей луны не хватало, что разглядеть саму площадку, небольшой пятачок, огороженный перилами.

Зато, как только Миха заглушил двигатель, и фары погасли, крохотные огоньки где-то внизу, под ногами, показались

невероятно яркими.

Глаза привыкли к темноте. И ночь не казалась такой уж беспросветной. Скорее, таинственной и загадочной.

Аленка поняла, что сесть некуда. Разве что на капот.

Девушка прислонилась бедром к теплому металлу. Легкий ветерок налетел внезапно. Алена невольно поежилась. Было не холодно, но захотелось прикрыться.

Вздыхнув, девушка запрокинула голову, взглянула на небо. И вновь перевела взгляд на родной город.

И все-таки, Аленка скучала. Как бы сильно ни убеждала отца, что не рвалась домой, и вообще не хотела ехать, жить под крылом родителей, а все равно — дома хорошо.

На девичьи плечи опустился пиджак. Тот самый, который Аленка с остервенением пропихивала в форточку автомобиля Михи.

— Я не замерзла, — буркнула Дымова.

— Я так и понял, — усмехнулся Сафронов.

Михаил пристроился рядом, оперся о капот. Алена решила, что не станет с ним разговаривать.

Да и о чем? На какую тему вести беседы, если у них с этим мужланом нет ничего общего.

— Так почему, говоришь, ты решила в клубе работать? — заговорил Михаил, когда Аленка, глядя вниз, на простирающийся у ее ног город, глубоко задумалась. И даже вздрогнула от неожиданности.

— Я не говорила ничего подобного.

— Теперь расскажи, — беззаботно предложил Сафронов.

Аленка мысленно сосчитала до десяти. Станный он, этот Миха Косолапый. Реально собрался болтать с ней о ерунде? Нет, для Аленки это не ерунда. А вот для Сафронова — определенно.

— Михаил, давай ты не будешь делать из меня дуру, — резко заговорила Алена, повернула голову, взглянула на мужчину. — Предлагаю сразу сказать, чего ты хочешь от моего отца, или брата. И разойдемся.

— Вот щас не понял, — буркнул Сафронов.

Аленка вздохнула, взывая к собственному терпению.

— Тебе ведь что-то нужно от нас, да? Другой причины у твоих поступков я не вижу, — без тени улыбки проговорила Аленушка.

— Нормальный расклад, — хмыкнул Михаил.

Вопрос крохи удивил Сафронова.

Да что уж, он слегка охренел. И одновременно, заставил задуматься.

Миха ведь за последние дни и не думал толком, жил не по плану, спонтанно, на хотелках и инстинктах.

Захотел, рванул в «Порок». Захотел, подбросил до дома. Захотел, поцеловал.

Хотел — сделал.

А теперь вот, ответка.

Выходит, натупил Миха знатно. Девчонка и без того от-

скакивает от него при первой же возможности. Мчит в противоположном направлении так, что пятки сверкают. И сейчас Сафронов просек причину.

Так-с, надо прояснить вопрос.

Из Михи дипломат, как из дерьма котлета. Но как-то ведь надо договориться, если Сафронов настолько влип.

Влип же? Иначе на кой хер ищет окольные пути, чтобы пересечься с девчонкой?

Константин Ильич узнает о его мутках, открутит ему и голову, и прочие органы, нахрен. Однако даже гнев Дыма не убавлял пыла Михи.

— А ты с чего пришла к таким выводам? — кашлянул Сафронов.

Руки хотелось чем-то занять. Сигареты, как назло, закончились. Зато Михино плеча касались длинные рыжие пряди. Вот их Миха и собрался намотать их на палец. Наверняка, наощупь они теплые, гладкие.

Бляха-муха, и когда это Сафронова начали привлекать женские волосы?

— Ну как же..., — слегка растерялась Алена, — ты мне прохода не даешь. Караулишь после работы.

— Да пару раз было всего-то, — отмахнулся Миха.

— Короче, — решительно тряхнула головой Рыжулька. — Завязывай с этим, понял?! Отец не любит, когда на него пытаются влиять через его близких. За такое можно по шапке получить основательно.

— Так я в курсе, — хмыкнул Сафронов. — Только у нас с Дымом все давно решено. Менять ничего не хотелось бы.

— Тогда... — кроха нахмурилась, — слушай, ну не пойму я, зачем.

— Рыжуля, из нас двоих тупой я, — рассмеялся Миха.

А потом вдруг вспомнил. Млять, ну что он за бестолочь!

— Стой тут, никуда не уходи, — спохватился Сафронов.

— Очень смешно, — ехидно фыркнула кроха, — куда идти? Там впереди обрыв. И темно, хоть глаз выколи.

Сафронов усмехнулся. Веселая она, не соскучишься.

Обогнув машину, Миха открыл заднюю дверцу, взял коробку, вернулся к Алёнке.

— Держи, — протянул девчонке.

— Чего это? — подозрительно поинтересовалась Рыжуля.

— Бери, говорю, — настойчиво протягивал девчонке.

Миха никогда не парился насчет подарков. Уж и не помнил, покупал ли кому-то что-то подобное. Все чаще деньгами обходился. А здесь понимал, что Алёнке его бабло нахрен не упиралось.

А по синему делу случайно прояснилось, что у крохи есть гастрономические слабости.

Миха не сразу понял, о чем говорил тогда Ярый. Он и слово-то такое с трудом разобрал. Но запомнил. У него в ту ночь вообще мозг работал как часы. С координацией было не очень, да. А вот мозги исправные.

— Не хочу!

Кроха даже отвернулась, вздернула подбородок.

Миху это разозлило.

Да он, за этой чертовой коробкой, на другой конец города таскался! Заранее заказывал!

А она... Ух, ведьма рыжая!

— Сейчас выброшу! — рявкнул Сафронов и уже замахнулся, чтобы осуществить угрозу.

— Стой! — звонко выкрикнула кроха, подпрыгнула, едва ли не повисла на его руке. — Сюда дай!

Миха украдкой хмыкнул. Ну вот, чего сразу не принять его подарок? Выпендривается еще!

Сафронов вернулся на прежнее место. Устроился задницей на капоте. Повернув голову, рассматривал кроху.

Рыжулька развязала яркую ленту. Ветер моментально унес ее в сторону.

— Ну вот, — огорченно вздохнула Аленка. — Сафронов, ну какой же ты идиот! Такую красоту поломал!

— Не, ну нормально, да? — обиделся Миха. — Отдавай обратно!

— Ага, щас прям! — фыркнула девчонка, поддела пальчиками сладость, сунула в рот, — М-м-м, вкушнятина!

Миха не любил шоколад. Ровно относился к сладкому в принципе. Но сейчас жутко захотелось попробовать.

Причем, не из коробки, а прямо из женских рук.

А еще лучше — слизать с губ.

— Знаешь, вот из-за этого я и решила учиться, — поде-

лилась вдруг кроха, — попробуй! Обалденно вкусно!

Миха хотел было отказаться. Реально. Ну разве станет он у девчонки конфеты отбирать?

Да Рыжуля ловко подхватила угощение из коробки и протянула ему.

— Когда я маленькая была, мы с мамой случайно на эту кондитерскую наткнулись, — с улыбкой рассказывала кроха, — вкуснее я ничего и не ела. Попробуешь и все забудешь!

Миха пялился на малышку. Понимал, что плывет. Надо бы притормозить. Очухаться. Башку остудить.

Но Сафронова несло. Руки не слушались. Мозг и вовсе отключился.

Михаил перехватил девичью ладонь с конфетой. Ловко подтянул к своим губам.

Шоколад был реально вкусный. Права кроха. Во всем права.

Да только Миха мог сейчас и кирпич погрызть, все равно не заметил бы разницы.

Аленка попыталась выдернуть пальцы из его руки. Не пустил.

— Пусти! — шикнула Рыжуля.

— А если нет? — он держал ее ладонь в своей.

— Тогда я..., — в запале начала кроха, — откушу тебе нос! Понял?!

— Смешная ты, Рыжуля, — рассмеялся Сафронов, проглотив конфету. — Я согласен.

— Чего? — переспросила девчонка.

Миха свободной рукой подтянул Рыжулю ближе. Ей пришлось прогнуться, чтобы избежать контакта.

— Кусай, говорю, — хмыкнул Сафронов.

— Придунок, — пробормотала кроха, надавила ладонью в центр его груди. — Я домой хочу. За конфеты спасибо.

Все это Аленка выпалила на одном дыхании. Смутилась, видно. И дерзить пыталась по этой же причине.

Миха разжал руки. Сложно было. Но справился. Ему и без того, считай, сегодня подфартило. И здесь не нужно быть чертовым гением, чтобы понимать: нельзя торопить кроху. Пусть все идет, как идет.

ГЛАВА 5

Аленка смотрела в зеркало. Остался последний штрих — подкрасить губы. И можно выходить в зал.

Сегодня в клубе закрытая вечеринка только для своих. У старшего брата Ярослава день рождения. Аленка уже выдала Ярику подарок, как только приехала на работу. А после торчала все это время, до глубокого вечера, на кухне.

Часть персонала получили выходной. Гостей планировалось немного, только семья и клан. Но все равно, каким-то чудом набился полный клуб тусовщиков. Пришлось помогать и Аленке.

Сейчас все готово. Официанты накрыли столы. Алена по камерам все прекрасно видела.

Волновало другое.

На одном из экранов Дымова рассмотрела Миху. Не специально, разумеется. Просто так вышло. Да и бугая Сафронова сложно не заметить.

Аленка зачем-то подумала о том, что в последний раз они с косолапым встречались четыре дня назад. После ночной прогулки на смотровую площадку Михаил отвез Алену домой.

И пропал.

Куда пропал, зачем и надолго ли — Аленка не спрашивала. Пф! Не хватало еще интересоваться такой ерундой! У нее

куча дел и без Миши.

А сейчас все валилось из рук. И помада никак не ложилась ровно.

Зато у Сафронова, судя по картинкам на камерах, все прекрасно. Ржет с какими-то девками. А те и рады стараться. Облепили мужика, выставили буфера напоказ!

Аленка швырнула помаду в сумочку.

Не пойдет она в зал! Возьмет и уедет!

Ну-ну. А Ярик обидится на нее. Брат ведь не виноват, что у него друг — козел косолапый!

Аленка сунула клатч под мышку и все же потопала в зал. Веселиться. В конце концов, это праздник!

Миша старательно делал вид, будто слушает разговор.

Но мысли были не там. И потом, он понимал, что сейчас никакого серьезного базара не будет. Пацаны отдыхают. Да и сам Константин Ильич шибко занят.

Сафронов на всякий случай мазнул взглядом в сторону главного столика. Дым, Гарик и их жены занимали главные места. Сам Дымов сидел спиной к Мише. Наверное, так даже лучше. Потому что Миша знал, откуда должна с минуты на минуту выйти кроха в зал.

Слышал, как пацаны из охраны брякнули. А он и напрягся.

У Сафронова вообще включился внутренний радар на Рыжулю.

И вот девчонка появилась в зале. Дверь из служебного помещения открылась, а там — она.

Миха поймал капитальный приход. Даже на расстоянии видел девчонку, рассмотрел каждую мелочь. От каблучков, до сережек.

— Твоюжма-а-ать... — свистяще выдохнул Миха.

Его будто рубанули в грудак. Да чего ж кроха красивая! И как от нее держаться на расстоянии? Не понятно.

Михе кто-то приседал на уши, он даже и не слышал. Слов не разбирал. Просто шум, и все. Кажется, кивал невпопад. Да и срать.

У Михаила сейчас была иная задача. Надо Рыжулю вытянуть подальше от родни. Ибо если он ее вот такую не поцелует, окочурится. Капец как надо. Подгорает просто!

А кроха проплыла мимо. Даже не взглянула на него. Не кивнула. Не улыбнулась!

Да чего уж! Заморозилась так, что Миху льдом так и присыпало. Будто не знакомы вовсе. И не он за ней, как сопливый шестиклассник, таскается!

Ну, ведьма!

Миха сунул руки в карманы. Сжал кулаки.

Надо выдыхать, Мих. Иначе произойдет какой-нибудь трешак на глазах у Дыма.

— И когда ты подрасти успела, кнопка?! — подкалывал ее Дэнчик.

Аленка рассмеялась. Дениса она просто обожала. Он был, как и Ярик, братом. Только не кровным. Но все детство Алена провела, бегая за старшими мальчишками. Обожала их зверски. И пока училась за границей, скучала. Сейчас вот, активно наверстывает.

Денис пригласил ее на танец. Конечно же, Аленка с радостью пошла в центр танцпола.

Дэн прикалывался на полную. Аленка хохотала в голос. Было весело, да. Вдвоем они дурачились. Орлов тот еще балагур.

— Если ты намекаешь на размер груди, то еще в школе, — смеялась Аленушка.

Денис шутливо округлил глаза, скорчил смешную рожицу. Перехватил Аленку за руку и развернул в танце. Прогиб, наклон и резко вверх.

Аленка хохотала. Орлов ей подмигнул. А когда медленная композиция доиграла, друг вернул Алену за ее столик.

— Пойду нос припудрю, — девушка обмахивалась ладонями, то ли жарко было после танцев, то ли от того, что чей-то тяжелый взгляд сверлил ей затылок.

И пофиг! Владелец взгляда тоже отрывается вовсю. Не скучает, определенно!

Аленка нырнула за дверь женской уборной. В отражении зеркала на Дымову смотрела растрепанная, широко улыбающаяся незнакомка. Новая прическа, волосы по-другому уло-

жены. Да и платье весьма провокационное, но в рамках приличия. Не очень короткое, но с глубоким декольте. Настолько глубоким, что лифчик не предусматривался.

Красивое платье, Аленке оно сразу понравилось. Да и мама с сестрой одобрили.

Дымова поправила волосы, нанесла помаду, выдохнула.

Ну вот, Аленушка готова вернуться в зал и блистать. А некоторые пусть и дальше буравят ее затылок взглядом. Или ржут с телками. Или бухают. Да пусть делают, что хотят!

Алена вышла в коридор и успела сделать ровно три шага.

— Ты что творишь?! — зашипела она, когда внезапно оказалась поднята над полом.

Миха молчал. Упрямо тащил ее дальше по коридору. Пнул ногой первую попавшуюся дверь. Ввалился в комнату и вновь хлопнул дверью. Та едва не свалилась с петель.

Аленка колотила кулачками по непробиваемому плечу. Косолапый никак не реагировал на ее маневры.

— Какого ху... хера, Рыжуля?! — рявкнул он ей прямо в лицо. — Нет, ну ты берега попутала!

— Чего?! — завопила Аленка в ответ. — Нахрен иди!

Дымова задыхалась от наглости и хамства. Причем, незаслуженного!

— Меня нахрен, а с гусем этим ощипаным зажималась!
— рычал Сафронов.

— Да как ты смеешь со мной вообще так разговаривать!

— возмутилась в том же тоне Алена. — И не гусь он, а Орел! Ясно тебе?!

— Дрыщ гусиный! — зло выплюнул Миха.

Аленка смутно осознавала, что надо притормозить, выдохнуть, сбежать подальше от разъяренного медведя.

Но все внутри девушки восставало. Ей все еще хотелось залепить Михе леща.

Он вообще нормальный?! Сам ведь зажимался с кем попало. А на нее свалил!

— Амбал тупоголовый! — вступилась за друга Аленка. — А он не дрыщ! А вполне накаченный!

— То-то я заметил, как ты на нем висла! Симпатизируешь качкам?! — прошипел Сафронов.

Аленка дерзко задирала подбородок. Не отступала, не пасовала. Сейчас ей казалось, что она способна порвать этого придурка голыми руками. Столько ярости в ней было, столько адреналина!

— Всем подряд, или только Орлову?! — продолжал издеваться над ней Сафронов.

Аленка прищурилась. Нет, леща мало. Так просто этот говнюк не отделается!

Дымова сжала руку в кулак. Пощечина для такого мордоворота — что капля в море. А вот хорошо поставленный удар правой еще никому не вредил.

Аленушка не любила драки. По натуре девушка пацифист. Но сейчас кулаки чесались знатно.

Короткий поставленный удар достиг цели. Костяшки на Аленкиной руке, конечно же, моментально заныли. Уж больно крепкой оказалась морда Сафронова.

Зато девушка с нескрываемым удовлетворением наблюдала за тем, как из мужского носа вытекает струйка крови.

— Гондон штопаный! — процедила Аленка, поставив точку в словесной баталии.

Взгляд Михи потяжелел и потемнел.

Ну все, теперь он ее убьет. Однозначно. Определенно грохнет. После за Аленку, конечно же, заступятся. Не исключено, что Миху заломают сразу же, и прикопают на каком-нибудь заброшенном складе. Но это все после.

Аленка попыталась отскочить, когда Миха ринулся на нее.

Даже взвизгнуть не успела, а он уже всем телом придавил ее к стене.

— Лечи теперь давай, — прорычал Михаил сквозь зубы. — Ведьма!

— Сам дурак, напросился! — шикнула девушка бесстрашно. — Вот сам и лечись!

Аленка попыталась вывернуться, оттолкнуть верзилу от себя.

Взгляд замер на кровавой дорожке.

Нет, ну он нормальный? Сейчас весь ее наряд кровью зальет! Идиот!

Аленка поняла, что рядом есть стеллаж с упаковками салфеток, полотенец и прочего. Дотянувшись до полки, девуш-

ка надорвала упаковку и прижала к мужскому лицу пачку салфеток.

Миха дернул головой. Движение получилось смазанным. Зато крови на лице почти не осталось. А вот нос слегка распух.

Аленка мысленно похвалила себя. Хороший вышел удар. Отличный просто!

Только нужно бы приложить лед к костяшкам, иначе руку разбарабанит, и как потом работать?

— Ты не ответила! — все еще рычал Сафронов. — Тебя все качки заводят, или только Орлов?

— Тебя это не должно ни каким боком волновать! — рывкнула Аленка в ответ и толкнула Мишу двумя ладонями в грудь. — Отвали!

Тот даже не шелохнулся. Наоборот, отшвырнул испачканные салфетки в сторону и навис над Аленкой.

— Ну все, кроха, допрыгалась! — свистяще выдохнул мужчина.

Аленка замерла. Шумно сглотнула.

Убивать он ее собрался? Судя по дикому и безумному взгляду — так и есть.

Придушит?

Алена застыла, когда горячие пальцы легли на ее шею. Странно, что не сдавили. А ведь Алена уже приготовилась звать на помощь.

— Нервы мои намотала на кулак и радуешься, — так же

тихо произнес Миха.

Алена прикрыла глаза. Сложно смотреть на Сафронова, когда он настолько близко. Настолько, что Дымова рассмотрела цвет радужки, крапинки и огромный бездонный зрачок.

— Я не..., — возразила девушка.

Миха накрыл ее рот своим. Стремительно. Нахально. Тут же раздвинул губы языком и проник глубже.

Аленка не готова была к поцелую. Нет, помнила, как все было в прошлый раз.

Но была не готова к такому напору сейчас.

Они ведь секунду назад ругались в хлам, а сейчас — целуются.

Хуже всего другое...

Аленка едва не рухнула, потому что ноги подогнулись, колени стали мягкими и ватными. Да и вообще, мозг работал крайне отвратительно, дико сбоил и зависал.

Голова шла кругом. Девушке, чтоб не упасть, пришлось вцепиться в пиджак на крепких плечах.

Алена напомнила себе, что нужно оттолкнуть нахала, повторить удар теперь уже левой. Пусть знает!

Но вместо этого непослушные пальцы сами собой пробрались к крепкой шее, затылку, зарылись в короткие волосы.

Очевидно, у Сафронова на затылке размещалась какая-то секретная кнопка.

Иначе почему тогда Миха, рыкнув, дернулся вперед? Аленка и сама не ожидала, что задействует странные меха-

низмы на теле Косолапого.

Дымова задыхалась. Когда Миха выпустил ее губы, всего на секунду, принялась жадно хватать воздух ртом.

И по новой. Михаил впечатал свои губы в ее, жадно скользил языком по ее губам.

Аленке было не удобно из-за разницы в росте. Но вдруг она оказалась на голову выше Мухи.

Тот подтянул ее вверх, все еще прижимая собой к стене.

— Ведьма рыжая! — пробормотал Сафронов.

Аленка возмущенно распахнула глаза. Хотела уже открыть и рот, чтобы наградить нахала парочкой правдивых ругательств.

Однако из глотки вырвался лишь стон. Дымова не заметила, насколько ее поза провокационна.

Девушка была прижата к стене, колени разведены, а щиколотки, каким-то чудом, скрещены за спиной Сафронова. Получалось, что Аленка сама вцепилась в Муху. И держит его. Еще и ладони вжимаются в крепкий затылок и шею.

О-бал-деть! Она ведь на подобное не рассчитывала!

ГЛАВА 6

Миха никогда не распускал рук. В плане, если девка не хотела с ним секса, Миха не принуждал, брал ту, которая хотела. Впрочем, проблем и не возникало прежде.

А сейчас Сафронов нутром чуял эти самые проблемы.

Нет, не так.

Михаил физически не мог остановиться. Ладони прилипли намертво. Губы прикипели к припухшим губам. Миха дышал крохой, впитывал, кайфовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.